

Значение исторического опыта проведения реформ на примере реализации Манифеста 1861 г. в Калужской губернии

© И.С. Азаренко

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Вопрос глобальных преобразований прошлого и настоящего является одним из наиболее актуальных в современной действительности. Показано значение исторического опыта в области проведения реформ в Российском государстве на примере крестьянской реформы 1861 г. в Калужской губернии. Основное внимание уделено непосредственной реализации реформы, ее распространению среди населения, специфике процесса в означенном регионе. На основе архивных документов автор не только раскрывает сущность процесса, но и выделяет наиболее характерные допущенные ошибки, их причины и меры, направленные на устранение. Акцент сделан на важности и необходимости применения накопленного прошлыми поколениями опыта для оптимизации процесса реформирования сегодня.

Ключевые слова: *реформа, Калужская губерния, манифест, Александр II, крестьяне*

Реформа — это всегда перелом, непростые решения, противники и союзники. Тема знаменательных реформ в Российском государстве, их сущности и значения является одной из самых востребованных в работах современных исследователей. В переживаемый сегодня исторический момент реализация глобальных преобразований в различные периоды развития общества заявляет о себе с новой остротой. Современность предоставляет реформаторам колоссальные возможности использования накопленного опыта прошлых поколений в купе с научно-технологическими достижениями настоящего времени. Подобный подход позволит избежать ошибок и негативных последствий для развития государства. Практика проведения Александром II Крестьянской реформы, начало которой положил Манифест от 19 февраля 1861 г., не перестает быть востребованной. Земельный вопрос и складывающиеся в этой сфере на протяжении всей российской истории отношения так актуальны потому, что именно от решения этих вопросов так или иначе зависели все общественно-политические процессы в обществе. Благоустройство земельной собственности сегодня по-прежнему злободневно.

Реформа готовилась длительный период, на протяжении десятилетий рассматривались различные проекты ее реализации. Лишь Александр II, пытаясь найти компромисс между сословиями и учи-

тывая историческую обстановку того времени, решил на ее проведение.

Историография по вопросу реформы 1861 г. в настоящей статье рассматривается с двух точек зрения: в основе первой — хронологический принцип; в основе второй — отношение историков к процессу проведения реформы и ее оценки в целом по империи, а также в частности по Калужской губернии. К данной теме в различные периоды времени обращалось большое количество исследователей. Среди ученых — современников реформы данную тему освещали М. Сухомлинова, Н. Семенова, Н. Сахарова и пр. Следующий этап изучения крестьянских преобразований середины XIX в. был приурочен к 50-летию отмены крепостного права в 1911 г., когда вышло много-томное издание «Великая реформа». Еще позже, в 1921 г., М.Н. Покровский в своей работе «Русская история в самом сжатом очерке» давал негативную характеристику реформе, видя в ней проявление зародившегося в России капитализма. Такой взгляд на преобразования в крестьянской сфере нашел поддержку в 30-е гг. XX в. В послевоенный период, а именно в 1950–1980-е гг., шло активное изучение архивных документов. Среди значимых работ того времени стоит отметить обобщающее исследование П.А. Зайончковского, а также диссертацию Б.Г. Литвака «Уставные грамоты Московской губернии как источник по реализации “Положений” 19 февраля 1861 г.». В постперестроечное время исследованиями по реформе занимался историк Н.Я. Эйдельман в работе «Революция сверху в России». В настоящее время Б.Н. Миронов рассматривает смысл реформы в труде «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.)».

Историография по вопросу проведения реформы и ее оценок также разнообразна. Современники реформы (официальные дворянские историки) И.И. Иванюков, Г.Г. Джаншиев в своих работах рассматривали реформу как яркий гуманистический акт, считая, что помещики провели ее вопреки своим интересам. Н.Г. Чернышевский полагал, что перемен было совсем мало, так как по-прежнему остались обременения в виде барщины и оброка. М.Н. Покровский указывал на то, что вся реформа свелась к новому официальному статусу крестьянина, но при этом в положении крестьян ничего не изменилось. Н.П. Рожков обращает внимание на тот факт, что выкуп земли в нечерноземной полосе России во много раз превышал ее рыночную стоимость. Это свидетельствовало о невыгодности выкупа земли для крестьян. Историк П.А. Зайончковский писал о значительных ценах на отрезки земли, которые были много выше арендных. В настоящее время не ослабевает интерес к процессу проведения и оценке реформы 1861 г. Множество научных исследований посвящено различным

вопросам проведения реформы: статья В.А. Шиповалова, И.В. Истомина о мелкопоместном дворянстве и его интересах в ходе реформы, научная работа Н.А. Федоровой о проблемах собственности накануне и в ходе реформы 1861 г.

Научных работ, раскрывающих особенности процесса реализации Крестьянской реформы конкретно в Калужской губернии, не так много. Самой значимой является монография А.А. Корнилова «Крестьянская реформа в Калужской губернии при В.А. Арцимовиче». В ней автор акцентирует внимание на роли калужского губернатора Виктора Антоновича Арцимовича, на время правления которого пришлось начало проведения реформы 1861 г., а именно ознакомление крестьян с положениями Манифеста от 19 февраля 1861 г. Вопрос о реформе 1861 г. в Калужской губернии рассматривался также в статье О.В. Мосиной и С.А. Мосина «Крестьянская реформа 1861 г. в Калужской губернии». Авторы статьи подчеркивают положительную роль губернатора В.А. Арцимовича в процессе ознакомления с положениями Манифеста 1861 г. и реализации реформы на местах.

Калужская губерния в 60-е гг. XIX столетия была второй по численности крепостных крестьян в европейской части России после Могилевской. По исследованиям Ю.В. Харитоновой и Д.А. Щербаковой, накануне реформы в Калужской губернии насчитывалось 622 616 крестьянских душ. Это огромное количество крепостного населения принадлежало 2 418 помещикам. Повинности в Калужской губернии несли традиционные: барщина, оброк, смешанные. В 1861 г. в Калужской губернии насчитывалось 60 413 душ, которые несли смешанную повинность [1].

Стоит отметить, что при подготовке и реализации положений Манифеста 1861 г. в каждом регионе Российского государства имелись свои особенности. Специфика проведения реформы в Калужской губернии основывалась на либеральных решениях со стороны губернатора В.А. Арцимовича (1858–1862 гг.), действия которого были направлены на минимизацию негативных последствий, возникших в процессе реализации реформы.

А.А. Корнилов в работе «Крестьянская реформа в Калужской губернии при В.А. Арцимовиче» отмечает либеральную позицию губернатора. Историк показал все перипетии борьбы между либеральным губернатором и поместным дворянством. Так, В.А. Арцимович — единственный из губернаторов того времени — поручил объявление манифеста специальным чиновникам, а не помещикам. Эти действия были обусловлены недоверием к поместному дворянству. Несмотря на наличие отдельных волнений, возникавших в результате реализации реформы 1861 г., в Калужской губернии не было крупных крестьянских выступлений по сравнению с другими губерниями, такими как Саратовская, Пензенская, Казанская.

Общие тенденции по донесению положений Манифеста 1861 г. в пределах империи сводились к распространению информации через почтовое сообщение, работу чиновничьего аппарата, через церковные приходы. Меры по информированию населения о новом положении крестьян в основном были типичны во всей империи, в том числе в Калужской губернии, за исключением более внимательного отношения к прессе со стороны губернатора В.А. Арцимовича. Для донесения информации использовалась специальная губернская газета «Калужские губернские ведомости», которая играла важную роль в распространении информации по содержанию реформы.

Способы и методы реализации реформы были связаны с условиями объективной реальности того времени: не было технических средств оповещения, как сегодня, а также быстрого транспортного сообщения, уровень образования и культуры крестьян был невысок, а их количество значительно превышало численность тех, кто распространял сведения о реформе.

Говоря о непосредственной реализации реформы на местах, нужно отметить, что одним из важнейших этапов в этом направлении был процесс ознакомления крестьян и помещиков с положениями Манифеста от 19 февраля 1861 г. В настоящей статье на основе архивных данных Государственного архива Калужской области (ГАКО) предпринята одна из немногих попыток обобщения и актуализации имеющегося исторического опыта проведения реформ на примере реализации положений Манифеста 1861 г. в Калужской губернии. Исходя из использованных источников, можно предположить, что власти старались сделать все от них зависящее и возможное в плане реализации реформы. Однако стоит учитывать, что в истории известны примеры, когда официальные документы отражали государственные интересы, несколько искажая действительность. Это позволяет поставить под сомнение указанную в них информацию, но данное предположение носит гипотетический характер, потому что фактических доказательств такой точки зрения автор не нашел. Учитывая это, при написании статьи за основу были взяты официальные данные.

Так, согласно архивным сведениям, в Министерстве внутренних дел Калужской губернии был издан циркуляр Земского отдела о распространении положений. «Министр Внутренних дел имеет честь препроводить к Его превосходительству Господину Начальнику Калужской Губернии Алфавитный указатель Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости для Губернского по крестьянским делам Присутствия, по числу членов Мировых судов и Мировых посредников — 56 экземпляров» [2, л. 3].

Кроме того, начальнику Калужской губернии доставлено 250 экземпляров вновь изданного «Краткого изложения прав и обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости», составленного с целью ознакомить и помещиков, и крестьян с постановлениями, высочайше утвержденными 19 февраля 1861 г., «положений, кои определяют права и обязанности крестьян и постепенность, в какой они должны воспользоваться дарованными им правилами. Государственный секретарь покорнейше просит посылаемые экземпляры обратить в губернских уездных городах всем желающим по 10 копеек серебром за экземпляр. Деньги за проданные экземпляры должны быть доставлены в Государственную Канцелярию» [2, л. 2].

Из документов следует существование четкой отчетности о точности изложения сущности законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и их распространение.

В отчете Жиздринского земского исправника в Калужское губернское по крестьянским делам присутствие значится следующая информация: «Во исполнении предписания Калужского по Крестьянским делам Присутствия от 4 августа за № 1109, — имею честь донести. Что из числа присланных ко мне 31 экземпляра законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, мною по числу волостей, а 7 экземпляров были отосланы к Господину Мировому Посреднику Лесли, чрез Пристава, которые получены как значится по пакетной» [2, л. 10].

Мировой посредник Лихвинского уезда Тимирязев в донесении от 5 августа 1861 г. сообщает в Калужское губернское по крестьянским делам присутствие, что при раздаче в волостные правления доставленных ему законоположений в одном из экземпляров не находилось 2-го листа, взамен которого по ошибке помещен 2-й лист положений о выкупах. Вследствие чего неполный экземпляр покорнейше он просит заменить другим [2, л. 11].

Для разъяснения новых положений и дальнейших отношений помещиков и крестьян частные лица, сведущие в данной области, пытались также внести ясность в новую ситуацию по земельному вопросу. Так, коллежский советник Еленов издал собственноручно книгу «Подробное Наставление крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости». Цели этого издания — устранить между крестьянами ложные толки и ожидания; через общепонятное, но полное изложение их прав, обязанностей и поземельного устройства содействовать полюбовным соглашениям с помещиками; облегчить мировым учреждениям приведение Положений в исполнение; объяснить крестьянам смысл каждой касающейся их статьи [2, л. 16]. Необходимо отметить, что Министерство внутренних дел проверяло соответствие различных брошюр, изданных частным образом, истинным положениям Манифеста.

Так, в документе от 24 февраля 1861 г. Министерства внутренних дел, адресованном господину начальнику Калужской губернии, сообщается: «Одним частным лицом составлены на основании Высочайше утвержденных 19 февраля 1861 г. положений подробные наставления крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости. Издания эти имеют целью облегчить крестьянам понимание законоположений от 19 февраля. По рассмотрении их они оказались составлены добросовестно и могут быть полезны для крестьян» [2, л. 19].

Все эти меры, предпринятые для ознакомления крестьян с их новыми правами и обязанностями, свидетельствовали о понимании властью необходимости кропотливой работы в направлении распространения положений реформы, ее сути и смысла. Ведь крестьянское население очень по-разному представляло манифест и те новые условия, в которых оно теперь оказалось.

Однако, несмотря на старания чиновников обеспечить понимание новых обстоятельств в крестьянской и помещичьей жизни, фактов неразберихи, а в отдельных селениях и явного саботажа, не избежала и Калужская губерния.

Жиздринский уездный предводитель дворянства сообщает господину калужскому гражданскому губернатору следующую информацию: «...расположение умов крестьян помещичьих становится почти невыносимым для терпения дворянских помещиков и вредным не только для общественного порядка, но и для продовольственного обеспечения народа. Наступило время пашни, и крестьян едва могут допроситься выезжать на работы, если же будет задержка, то поля останутся большей частью незасеянными, и к чему поведет такое упущение в работах! От кого и чем вознаграятся убытки помещиков? Убеждения помещиков большей частью влияния на них не имеют, убеждения властей имеют влияние непродолжительное, ибо способен каждый праздно шатающийся изменить в нем то правильное направление, которым за минуту уразумели его... Крестьяне выходят на работу когда хотят и кто хочет. Порядок уничтожился. Сами работы производятся отвратительно и с постоянными грубостями и насмешками над их начальниками. Уездный предводитель опечален, что нет опоры для дворян никакой. Крестьяне как будто слушают, когда говорят им, и соглашаются, что нужно работать. А лишь начинают наряжать их на работу — работы остаются без рабочих, время дорогое проходит. Продолжение такого порядка поведет к последствиям горестным» [3, л. 1–3]. Далее предводитель дворянства просит разъяснения тех мер, которые должно употребить в крайнем случае неповиновения, так как каждая минута дорога для владельца и для государства.

при этом в документах уточняется, что крайние меры могут быть приняты только после законных действий и разбирательства местных властей, т. е. при безуспешности всех усилий найти компромисс мирным путем.

При анализе документов становится ясно, что все непростые ситуации, связанные с разъяснительным процессом по содержанию положений реформы, были у руководства под контролем.

Так, в Министерство внутренних дел господин губернатор сообщает, что сведения генерал-майора Кознакова о возникших крайне опасных ситуациях в Жиздринском уезде возвратившаяся отсюда свита Его Императорского Величества считает преувеличенными. По ее мнению, в этом уезде, как и повсеместно, между крестьянами и помещиками возникает недопонимание относительно способов применения новых законов, имеет место замедление в управлении полевыми работами, но никаких прочих беспорядков не случилось. «...Лучшим доказательством преувеличенных опасений может служить лишь тот факт, что несмотря на отъезд Предводителей по моему приглашению для совещания о назначении мировых Посредников, Земский исправник в то же время нашел возможным отлучиться в свое имение, находящееся в Мещовском уезде, т. е. генерал Кознаков, прибыв в Жиздру по случаю донесения о общем неповиновении крестьян, не нашел в уезде главных властей» [3, л. 12].

Исходя из рассмотренных фактов, очевидно, что в процессе реализации положений Крестьянской реформы 1861 г. в Калужской губернии возникало множество проблем, в первую очередь связанных с правильным пониманием дальнейших отношений между крестьянами и помещиками. Вероятнее всего, главной причиной этого непонимания было то, что у крестьян изначально сформировалось иное представление о том, как должен реализовываться Манифест об отмене крепостного права. Именно это несоответствие между ожиданиями и реальностью породило случаи саботажей и недовольств, а также стало основанием для распространения мнения, будто крестьянам представлен поддельный документ, а следовательно, в нем неверно прописаны новые отношения с помещиками и условия владения землей: «...Другие ждут третьей воли, говоря — одна объявлена Манифестом, другая Положением, а третья уже настоящая, и до одной мы никаких условий подписывать не станем» [4, л. 20].

Сторонников и критиков реформы как среди ее современников, так и среди последующих цензоров немало. При этом необходимо отметить, что в условиях того времени не так просто было донести до каждого уголка огромной империи смысл и содержание нового документа. Ведь в XIX в. гужевого транспорт являлся основным, а большая часть населения была неграмотной. Тем не менее, как сле-

дует из документов, существовали контроль, строгая отчетность по всем вопросам, возникающим в связи с распространением новых положений и их реализацией, включая принятые решения по устранению недоразумений.

Отмеченное выше делает удивительным тот факт, что в настоящее время высокоразвитых технологий в области коммуникаций, когда существует множество способов в кратчайшие сроки донести информацию до населения даже в самых отдаленных уголках страны, многие люди узнают о свершившихся преобразованиях в важнейших сферах жизнедеятельности с большим опозданием, а в ряде случаев — только на прямой линии с президентом РФ.

Таким образом, подводя итог работы, стоит отметить, что исторический опыт в проведении реформ может быть очень полезен и сегодня. Так, следует обратить внимание на необходимость четко продумывать способы ознакомления населения с новыми законами, положениями и преобразованиями, фактически аргументируя необходимость и перспективность нововведений.

Несвоевременное доведение новых основ законодательства со стороны органов исполнительной власти и в прошлом, и в настоящем имеет один итог: формирование неверного восприятия у населения относительно грядущих изменений.

Следствием этой ситуации, как правило, является возникновение трудностей в процессе динамичного продвижения и внедрения реформ в социально-политическую жизнь общества.

В XXI в. существует гораздо больше способов и возможностей для предупреждения и разрешения подобных ситуаций, чем в XIX в., что вкупе с имеющимся опытом предшествующих поколений при должном грамотном подходе позволит сделать взаимодействие органов власти и населения более эффективным и плодотворным. Ведь, как высказывался Мигель де Сервантес Сааведра, «история — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего» [5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Харитоновна Ю.В., Щербаков Д.А. *Крестьянское движение в Калужской губернии (1861–1917 гг.)*. Калуга, Книжное издательство, 1961, 159 с.
- [2] *Государственный архив Калужской области*, ф-30, оп. 1, д. 22, л. 2, 3, 10, 11, 16, 19.
- [3] *Государственный архив Калужской области*, ф-30, оп. 1, д. 75, л. 1–4, 12.
- [4] *Государственный архив Калужской области*, ф-30, оп. 1, д. 25, л. 18, 20.
- [5] Список афоризмов. *Мудрослов*.

URL: <http://mudroslov.ru/quotes?filter=bgpgrxmn&page=363> (дата обращения 15.09.2017).

Статья поступила в редакцию 07.12.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Азаренко И.С. Значение исторического опыта проведения реформ на примере реализации Манифеста 1861 г. в Калужской губернии. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-1-497>

Азаренко Инна Сергеевна окончила Калужский государственный педагогический институт им. К.Э. Циолковского по специальности «История, обществоведение» в 1988 г. Старший преподаватель кафедры «История и философия» Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сфера научных интересов: реализация реформ Александра II в Калужской губернии. e-mail: 89108651131@mail.ru

The significance of the historical experience of carrying out the reforms as exemplified by realizing the Manifesto of 1861 in the Kaluga province

© I.S. Azarenko

Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch,
Kaluga, 248000, Russia

The matter of global past and present transformations is one of the most topical in contemporary reality. The article specifies the influence of the historical experience in the sphere of carrying out the reforms in the Russian state through the example of the Peasant (Emancipation) Reform of 1861 in the Kaluga province. We focus on the immediate implementation of the reform, its distribution to the citizenry, the special nature of this process in the designated region. In reliance on the archival documents the author not only provides insight into the process, but also highlights the most common mistakes made, the causes of these mistakes and the measures taken to correct them. We emphasize the importance and need for applying the experience accumulated by the previous generations in order to optimize the reformation process nowadays.

Keywords: reform, Kaluga province, Manifesto, Alexander II, peasants

REFERENCES

- [1] Kharitonova Yu.V., Scherbakov D.A. *Krestyanskoe dvizhenie v Kaluzhskoy gubernii (1861–1917 gg.)* [The Peasant Movement in the Kaluga province in 1861–1917]. Kaluga, Book Publ., 1961, 159 p.
- [2] *State Archives of the Kaluga Region*, f-30, op. 1, d. 22, l. 2, 3, 10, 11, 16, 19.
- [3] *State Archives of the Kaluga Region*, f-30, op. 1, d. 75, l. 1–4, 12.
- [4] *State Archives of the Kaluga Region*, f-30, op. 1, d. 25, l. 18, 20.
- [5] *Spisok aforizmov. Mudroslov* [The list of aphorisms. The pearls of wisdom]. Available at: <http://mudroslov.ru/quotes?filter=bgpgrxmn&page=363> (accessed September 15, 2017).

Azarenko I.S. graduated from the Tsiolkovsky Kaluga State Pedagogical Institute with a major in history in 1988, social science. Assist. Professor, Department of History and Philosophy, Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University. Research interests include implementation of the reforms by Alexander II in the Kaluga province. e-mail: 89108651131@mail.ru